

Кровь и сталь

Тору Мотидзуки

После возвращения из Японии Тору постепенно вошел в привычный ритм, заключающийся в перескакивании с одной своей работы на другую. Правда, благодаря Моррису и его свадебному подарку, они смогли выплатить оставшиеся деньги за квартиру, поэтому он мог больше не хвататься за любую возможность подработать, освобождая немного времени для того, чтобы провести его с семьей, но основные активности, включая тренировки и наставничество по отношению к молодым любителям боевых искусств, он сохранил в том же объеме, что и раньше.

Сегодня на занятии в одном из небольших залов, владельцем которого являлся один его хороший знакомый, было всего три ученика. Но это не мешало Тору выкладываться по полной и даже, наоборот, позволяло уделить каждому достаточно внимания, что получалось далеко не всегда, чтобы потом не задерживаться из-за сыплющихся в его адрес вопросов. Последнее сегодня было особенно нежелательно, поскольку они договорились, что Яреци с дочкой придут забрать его после тренировки, по причине чего, он заранее попросил хозяина, чтобы их пропустили и не мешали осматриваться в зале, если они того захотят.

На этой тренировке он показывал несколько классических форм с мечом, выполняемых без партнера, для чего заранее принес свою катану, к работе с которой после весеннего происшествия с его ранением, пришлось долгое время привыкать заново. Но постепенно вытаскивание из ножен оружия перестало вызывать у него яркие эмоции и превратилось в знакомый ритуал, который он выполнял вот уже много лет подряд, не задумываясь о том, что когда-нибудь ему действительно придется использовать меч по назначению.

Последняя демонстрируемая им форма, предполагала стандартное выполнение из положения сидя, когда левое колено находится на полу, а правое немного отведено в сторону. Его задачей было переместиться одним прыжком по диагонали вперед, одновременно с этим вытаскивая из ножен меч и нанося удар по ногам воображаемого противника, что он и проделал под внимательными взглядами учеников, следящими за каждым его отточенным движением.

Закончив с частью, обозначающей символическое стряхивание с оружия крови, Тору поднялся, убрал катану в ножны и предложил ученикам попробовать повторить увиденное. У двоих из них были свои тренировочные мечи, поэтому они тут же приступили к выполнению задания, а вот третий начал слезно молить его попробовать с настоящим оружием, и Тору после долгих колебаний уступил, передав мальчишке свой меч, но практически сразу пожалев о принятом решении. Не успел парнишка вытащить остро отточенное оружие из ножен, как умудрился попасть себе по пальцу, оставляя на лезвии капли крови. И зрелище падающих с его меча рубиновых капель, напоминающее о событиях недавнего прошлого, настолько заворожило Тору, что он на какое-то время просто впал в ступор, тупо смотря за неуклюжими попытками ученика замотать свой порезанный палец и практически не слыша его извинений за неуклюжесть и неумение работать с настоящим оружием...

Яреци Фернандез

В зале, где тренировался Тору, девушка не была, но знала, где он расположен, как туда пройти и где можно подождать. Внутрь не заходила из-за надобности, а последние несколько дней на улице была плохая погода, и на улицу выползать не хотелось. К тому же у Кимико появились сопли, но врач сказал, что это лезут зубы, ничего серьезного.

А сегодня шел дождь. Погода была не очень хорошая, а у девушки было какое-то странное предчувствие. Будто что-то должно случиться, что-то с любимым. Она так и не смогла развить в себе прорицания, ей последнее время не хотелось связывать свою жизнь с магией, она старалась быть нормальным человеком, радоваться жизни и не думать, что это счастье несколько месяцев назад могло оборваться.

Сегодня Кимико с утра капризничала, а папа снова был на работе, и она, кое-как успокоив дочь, одела ее, посадила в слинг и направилась в зал. Судя по времени, Тору должен был закончить тренировку, и она бы не мешала. Кимико что-то грызла, потом перешла на мамины волосы, потом стала грызть свои пальцы. Девушки провела пальцами по ее щеке. С каждым шагом, приближающим ее к залу для занятий, в сердце поселялась какая-то тревога, характер которой она просто не могла понять. Что-то должно случиться?

Она пришла в зал в то время, когда какой-то ученик попросил у Тору настоящий меч и порезался им. Даже издали была видна капля крови, на которую Тору среагировал как-то странно. Будто бы впал в ступор. Она болезненно поморщилась и, сняв с себя ботинки и не раздеваясь из-за малышки, тихонько подошла к мужчинам. Она знала, что нарушает правила и что Тору будет недоволен этим, ведь она вторглась на мужскую территорию, на которой женщине нет места.

- Тору, - тихо шепнула она, осторожно коснувшись рукой его плеча. - Все хорошо?

Она понимала, что все не хорошо, но она никогда еще не видела своего мужа таким потерянным.

Тору Мотидзуки

Из состояния ступора его вывел голос Яреци и прикосновение ее руки к плечу. Тору и не заметил, когда пришла жена с дочкой, но сейчас он был благодарен ей за своевременное вмешательство, позволяющее немного успокоиться и снова вернуться к своему привычному образу уверенного в себе и своих действиях наставника.

- Да, все нормально, - шепнул он ей в ответ и, забрав меч и ножны обратно, не смог отказать себе в комментарии по поводу невнимательной работы с катаной. - Оружие - это не игрушка, и если не знаешь, какую ответственность оно на тебя накладывает, просто за него не берись.

Попросив Яреци немного подождать, Тору отправил пострадавшего в раздевалку и прокомментировал работу двух оставшихся учеников, после чего отпустил их вслед за первым. В зале кроме него остались только жена с Кимико, и он, почувствовав навалившуюся усталость, потянулся было, чтобы их обнять, но в последний момент

остановился, поскольку его одежда, как это обычно бывало, промокла от пота.

- Мне сейчас тоже надо переодеться, и можем идти домой.

Тору провел рукой по волосам Яреци, убирая одну упавшую на лицо прядку. Все эти мелкие действия успокаивали и показывали, что его жизнь продолжается дальше, и никакие дурацкие капли крови на его мече, возвращающие его к неприятным воспоминаниям, никак не могли отменить этого факта.

Яреци Фернандез

Он вышел из ступора и посмотрел на нее. Она кивнула, когда он попросил ее подождать. Вернулась к стулу и расстегнула кенгуру, чтобы вытащить Кимико и снять с нее верхнюю одежду. Потом сняла куртку и, поцеловав дочь, осмотрелась на одной стене на подставке висели деревянные аналоги настоящего оружия, и она увидела нагината. Вспомнила это занятие, на котором Тору завалили разными вопросами, и усмехнулась. Она не лезла в рабочие моменты мужа, но была уверена, что никто не захотел больше заниматься с этим видом оружия. Ведь не было объявлений о групповом занятии, да и потом они не так много появлялись в монастыре. Интересно, а эти все люди, которые ходят к нему на занятия, зачем изучают это? Нравится ли им?

Тору разобрался с учениками и подошел к ней. Почему-то не обнял ее и даже не поцеловал, а потом ушел, ограничившись только убиранием пряди за ухо. Она вздохнула и опустила малышку на пол. Та постояла немного и смешно села на попу. Девушка улыбнулась и подошла к стенду с оружием. Провела пальцем по нагинате и сначала хотела ее снять, но потом подумала, что пока не готова заниматься с этим оружием. Потому что ей все еще где-то больно, что Тору берет свои мечи и работает с ними. Она чувствовала, что он переживает, но не лезла с советами или утешениями. Жалость ему не была нужна, а советы давать она пока не могла. Потому что она была мелкая. И глупая.

Но ей казалось, что ему надо с кем-то поговорить. Может, просто казалось. Может это она одна так сильно за все переживала? Маргарита, наверное, уже об этом забыла. Ддун тоже. Тору... он бы забыл, но она не дает ему это сделать. Она глубоко вздохнула и покачала головой. Села на пол рядом с дочкой и стала пытаться с ней поиграть с ладушки...

Тору Мотидзуки

Яреци выглядела расстроенной и, понимая, что она просто сильно за него переживает, Тору пообещал себе как-нибудь порадовать жену, успокоить ее и продемонстрировать готовность справляться с трудностями и больше не обращать внимания на незначительные события. Переоделся он быстро, вытерев капли крови с меча тренировочной футболкой, которую в любом случае следовало стирать, а то и вовсе выкидывать. И это простое действие снова вернуло его на несколько месяцев назад, когда лезвие его катаны уже меняло свой цвет со стального на красный. Тору не знал, кто стер кровь с его мечей, после того, как ему пришлось пустить их в ход. Скорее всего это была Маргарита, но, в любом случае, вернулись они к нему уже начищенными до блеска, пусть от этого и не перестали быть орудиями убийства, познавшими "вкус" человеческой плоти.

- Я готов, можем идти, - сообщил он своим девочкам, возвращаясь в зал. - Скучали без меня?

Сейчас он не стал отказывать себе в удовольствии прижать к себе и поцеловать жену и дочь, чье тепло окончательно вернуло его к пониманию того, что он муж и отец, а значит не может позволить себе раскисать на пустом месте и, словно впечатлительная девушка, переживать из-за моментов, которые раньше были нормой для любого здорового мужчины.

- Как провели день? - Тору взял Кимико на руки, чтобы немного разгрузить жену и направился в сторону выхода, убедившись, что Яреци готова следовать за ним. - Жалко на улице дождь, а то могли бы и прогуляться немного.

Тору не был уверен, что хочет сразу возвращаться домой, поскольку у его внимательной Яри из-за увиденной картины вполне могли накопиться к нему вопросы, а уж если девушка за что-то хваталась, то делала это основательно, вызывая ответчика на разговор, даже если тот и не был уверен, что готов сейчас откровенничать.

Яреци Фернандез

Ладушки маленькой девочке быстро надоели, ей нравилось больше исследовать чем она и занялась, и девушка вздохнула. Хотелось, чтобы всё было как у всех, чтобы никто не страдал от вида крови на оружии, вспоминая тот ужас, но это было невозможно, и надо было просто принять это. Понять и постараться жить с этим дальше. Наверное, надо просто признать, что нормальным людям не нужна её сопливая жалость. Надо повзрослеть.

Вернулся Тору, и она встала на ноги. Тору обнял дочь, потом её, и она хотела было как обычно прижаться к нему, но просто поцеловала его в щёку. Пока Тору был занят малышкой, она надела куртку, но потом, посмотрев в окно, вздохнула. Шёл дождь, мокнуть под ним совершенно не хотелось, а возвращаться домой тоже.

- Мы можем побыть немного здесь? - Спросила она. - Или у тебя из-за нашего пребывания здесь могут быть проблемы? Мы провели день нормально. Как обычно. Она капризничает немного, Наверное из-за погоды.

Она не стала что-то ещё говорить, понимая, что случайно сможет ступить на неприятную тему, а говорить сейчас по поводу всего этого ей не хотелось. Она вздохнула и подошла к окну. Прислонилась лбом к стеклу и стала смотреть, как падают капли и слушать возню Тору с дочкой.

Тору Мотидзуки

Похоже, Яреци тоже не горела желанием возвращаться домой по такой неприятной погоде, и Тору, не чувствуя особого голода или тяги к родной кровати, не нашел повода ей отказывать. Тем более, хозяин этого места собирался сегодня уходить поздно, поскольку опять поругался с женой и предпочитал небольшой закуток в мужской раздевалке, где можно было полежать и посмотреть какой-нибудь фильм, очередным семейным скандалам.

- Конечно, можно и здесь посидеть. Нас никто не выгонит. Пойдем тогда в зал.

Тору понес дочку обратно, чувствуя себя немного странно из-за блужданий туда-сюда, но не в его духе было отказываться от возможности лишний час провести где-нибудь вроде додзе. Наличие хозяина и ребенка мешало им снова запереться и проверить качество татами, так что следовало придумать какие-то не менее позитивное, но не такое провокационное занятие, способное как-то прогнать тяжелые мысли не только у него, но и у Яреци, которая так и продолжала выглядеть совсем невеселой.

- Вот, Кимико, смотри, - он поднес дочку к весящему на стене тренировочному оружию, - это деревяшки, которые так любит папа. Если захочешь, когда подрастешь, я научу тебя с ними работать. Конечно, мама будет на нас ругаться, - он бросил взгляд на вход в зал, где должна была появиться Яреци, и продолжил, - но она нас любит и поэтому простит. Хотя я, похоже, скоро от нее как следует получу.

С притворным вздохом Тору повернулся в сторону жены, надеясь ее хоть как-то повеселить. Правда он совсем не был уверен, что его старания не закончатся так, как он и предсказал - небольшой профилактической трепкой.

Яреци Фернандез

Тору с Кимико ушли в зал, и девушка вздохнула и отстранилась от окна. Наверное, надо действительно сделать вид, что всё прекрасно, что она забыла о том плену, ранении любимого человека. Всё это было в прошлом, и надо будет его отпустить и жить дальше. Спокойно, непринуждённо, радостно. С любимыми мужем и дочкой.

Она глубоко вздохнула и пошла следом за мужем и дочкой в зал. Тору уже что-то рассказывал дочери, а та, находясь у него на руках, своими ручками пыталась дотянуться до какой-нибудь деревяшки. Но у нее не получалось, и она хмурилась. Это вызвало улыбку на лице девушки, и Яреци подошла к ним ближе, когда Тору замолчал. Хотела сначала дать ему шуточный подзатыльник, но потом передумала. Вместо этого запустила пальцы в его волосы и поцеловала в щёку. Прижалась к нему и посмотрела на дочь, которая, всё ещё находясь у папы на руках, тщетно пыталась сдвинуть с места боккен.

- Почему она потянулась к катане? Почему не к бо или не к нагината? - в голосе чувствовалось наигранное разочарование. - Признавайся, любимый, ты ей рассказываешь сказки про какого-нибудь путника, который везде носит с собой катану?

Она никогда не задумывалась над тем, о чём Тору разговаривает с дочкой в то время, пока она находится в душе. Кто знает - может об этом и рассказывает.

Тору Мотидзуки

Яреци либо не слышала его слова, либо решила их не комментировать, поэтому, вместо того, чтобы его притворно отругать, наоборот, начала ласкаться, вызывая у него на губах легкую улыбку.

- Ну а что ты хотела, отцовские гены берут свое. - Глядя на то, как Кимико возится с боккеном, Тору почувствовал, как его улыбка постепенно становится шире. - А то, что я ей рассказываю - эта наша общая тайна. - Он обернулся и изобразил на лице привычное суровое выражение, чтобы подтвердить серьезность своих слов. - Хотя про всяких путников я с ней не говорю. А то пойдет по маминым стопам, начнет в дом непонятно кого тащить... Придется всех разгонять.

Тору обреченно вздохнул, понимая, что его маленькая девочка все равно когда-нибудь вырастет, и ему придется столкнуться с проблемой избавления от неудачных женихов. Причем что-то ему подсказывало, что неудачными он будет считать всех, кто подойдет к Кимико на расстояние меньше метра.

- Все-таки хорошо, что твой отец на меня не похож. А то пришлось бы с ним драться за твою руку. - Он повернулся к жене под недовольное ворчание малышки, которой не понравилось, что ее оставили без заинтересовавшей деревянной игрушки. - И что бы я тогда делал? Не бить же отца. Да и от тебя отказываться я не стал бы ни за что на свете.

Тору наклонился, чтобы поцеловать девушку, но, в последний момент, поменял траекторию движения и чмокнул ее в кончик носа. Начав говорить о дочери, Яреци заметно повеселела и стала выглядеть настолько умиленно, что ему захотелось немного подурочиться, забыв, что в следующем году ему должно было стукнуть уже сорок лет.

Яреци Фернандез

- Тайна у них, вот заговорщики, - девушка показала язык и обиженно фыркнула, потом подмигнула дочери, которая, кажется, была недовольна тем, что её оттащили от деревянной игрушки. Жаль, что нельзя снять оружие, положить на пол и пустить к нему мелкую. Потому что это вроде как неправильно, она вроде как чтит оружие, хотя и не понимает его философию, да и не настолько она сошла с ума, чтобы превращать серьёзное увлечение и даже заработок в игрушку для дочери. Да и Тору это может не понравиться.

- Меня, наверное, не так воспитывали, что я влюбилась в одинокого странника с тёмной аурой и ранимой душой, - слова матери Тору до сих пор отложились в её памяти, и это забывать она не хотела. - Значит, нам надо будет её воспитать правильно. Только бы кто знал, как это - правильно. Но да... будем иногда от неё отгонять женихов. Но она же умница, и не будет в дом приводить кого попало, да, Кимико? - Она взъерошила волосы дочке и поцеловала её в нос.

Девочка фыркнула и замотала головой, потом показала язык, и Яреци рассмеялась звонким смехом. Посмотрела на мужа и поцеловала его в щёку. Улыбнулась. Она была уверена, что Тору счастлив, что он постепенно забудет про капли крови на оружии, ну или у него найдётся смелости обсудить это с кем-то. Потому что его вид, потерянный и даже испуганный, когда он увидел каплю крови на оружии, вызывал желание его прижать к себе. Крепко-крепко...

- Если бы мой папа был моложе, то, наверное, он бы подрался с тобой, - пожалала

плечами девушка. - Он, наверное, тебе рассказывал, как с тестем дрался, а дядя Рикардо его потом отмазывал? Но... я рада, что вы с ним подружились...

Тору Мотидзуки

Яреци опять начала показывать ему язык, и Тору, обречено вздохнув, погрозил ей пальцем, делая вид, что недоволен ее поведением. Хотя видеть смеющуюся и дурачащуюся жену ему было намного приятнее, чем смотреть, как она расстраивается из-за его несдержанности и чрезмерной эмоциональной реакции на какую-то бытовую ерунду. Поэтому он предпочел продолжить разговор в том же духе, чтобы не портить атмосферу.

- Может, воспитывали тебя хорошо, а вот вкус на нормальных мужчин так и не привили.- Он усмехнулся, подмигивая девушке. – Так что ты, Кимико, - Тору снова обратился к дочери, - смотри хорошенько, чтобы папе потом не пришлось бить твоих приятелей. Не люблю обижать слабых.

Слова Яреци заставили его вспомнить первую встречу с тестем, когда тот, судя по выражению его лица и сжимающемуся кулаку, очень хотел немного подправить его японскую физиономию, но, в результате, сдержался, хоть и сообщил, что больше не желает видеть неугодного ухажера дочери. Сейчас, после всех событий, приведших к его дружбе с Моррисом, драка между ними представлялась Тору чем-то совершенно невозможным, но это яркое воспоминание, прекрасно показало, как близок он в свое время был в некрасивой ситуации, о которой сам бы потом жалел сильнее кого бы то ни было.

- Да, твой отец много чего мне рассказывал, - он с трудом сдержал смех, вспоминая историю про осквернение храма, которую Яреци, к счастью, не знала. – Да и я отвечал ему взаимностью. – Последнее Тору решил не комментировать, здраво полагая, что даже упоминание его прошлых шалостей может привести к отсутствию допуска в супружескую постель на неопределенное время.

- Яри, не волнуйся, у вас все будет хорошо, - его тон неожиданно изменился, потеряв свою шутовскую ноту. – Я обещаю, что больше не заставлю тебя волноваться.

Тору перехватил дочку одной рукой, чтобы иметь возможность другой прижать к себе жену. Сейчас они были вместе, а все остальное, включая всевозможные жизненные трудности, которые они успешно научились преодолевать, не имело серьезного значения. По крайней мере, ему очень хотелось в это верить и просто радоваться возможности обнимать свою семью, подаренной ему неизвестными высшими силами.

Яреци Фернандес

- С чего это они будут слабыми? Хотя, если ты будешь её обучать воинским искусствам, то она сама научится бить слабых, и отбивать своих кавалеров, - рассмеялась девушка.

Кимико, находясь у папы на руках, заскучала и, вздохнув, стала сосать большой палец. Девушка покачала головой и, достав из рюкзака пустышку, дала её дочери, но та скептически посмотрела на неё и швырнула маме в лоб. Потом взяла

слингобусы и стала их грызть.

Она не стала никак комментировать слова Тору о том, что они с папой чем-то делились. Мужские разговоры должны при любом случае остаться мужскими разговорами, и девушке в них нет места. Да и к тому же она была рада, что смогла подарить Тору семью. И папе, который потерял любимую женщину, тоже подарила возможность обрести что-то другое. Она не хотела думать, что будет потом, когда мама вылечится, она не могла ответить на вопрос, злится ли на неё или постарается её простить. Но это всё равно будет не скоро. А сейчас у неё были другие дела. И эти дела сейчас были рядом с ней. Тору её обнял, и она обняла их в ответ.

- Я счастлива, любимый. Я очень счастлива, - прошептала она, целуя мужа в губы. - Пойдём? Там дождь уже должен закончиться. Только чур ты несёшь Кимико, а то у меня спина болит уже от этого бегемотика, - она улыбнулась.

Вскоре они вышли из дождя и направились в сторону дома.
